

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

Первый комитет

25-е заседание

Понедельник, 18 ноября 1996 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сычев (Беларусь)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Пункты 60, 61 и 63–81 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет приступит к принятию решений по оставшимся проектам резолюций, содержащимся в следующих группах:

группа 1: — проекты резолюций A/C.1/51/L.27/Rev.2, A/C.1/51/L.28/Rev.2 и проект поправки, содержащийся в документе A/C.1/51/L.54;

группы 2 — проекты резолюций A/C.1/51/L.48/Rev.1 и A/C.1/51/L.49;

и группа 7 — проект резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 15 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с общими заявлениями по проекту резолюций, которые находятся на нашем рассмотрении, или внести поправки в эти проекты.

Г-н Дембинский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить пожелание авторов проекта резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1 принять его без голосования. Как было заявлено в пятницу, это будет означать, что проект резолюции A/C.1/51/L.49 снимается. Я хотел бы настоятельно призвать не ставить этот проект на голосование.

Г-н де Икаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Мне также хотелось бы сказать несколько слов по проекту резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1.

27 сентября в ходе общих прений министр иностранных дел Мексики выразил нашу обеспокоенность в связи с тем, что:

«две державы, официально имеющие в своем арсенале химическое оружие, решили отложить ратификацию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, на подготовку которой нам понадобилось 20 лет переговоров». (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 13-е заседание, стр. 16–17*)

Министр иностранных дел Мексики настоятельно призвал конгресс Соединенных Штатов и Российскую Федерацию как можно скорее ратифицировать Конвенцию и объявил о том, что делега-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ция Мексики будет инициировать консультации с целью представления проекта резолюции по данному вопросу.

Как только Первый комитет начал свою работу, делегация Мексики напомнила, что открытие в 1993 году Конвенции для подписания стало радостным событием в силу того, что им отмечалась беспрецедентная полная ликвидация целой категории оружия массового уничтожения, которая укрепит многостороннее сотрудничество как основу международного мира и безопасности.

Мы бы добавили, что в том случае, если Конвенция придется вступить в силу без полного участия в ней Соединенных Штатов и Российской Федерации, она утратит свою функцию инструмента разоружения и превратится в еще одно мероприятие по горизонтальному нераспространению, таким образом подорвав ту задачу и цель, которые преследовались на протяжении 20 лет интенсивных усилий.

Памятуя о том, что в настоящее время Конвенция уже имеет 65 необходимых для ее вступления в силу — что должно произойти 29 апреля 1997 года — ратификационных грамот, делегация Мексики совместно с делегацией Индии предложили срочно призвать те страны, которые признают обладание ими химическим оружием, как можно скорее ратифицировать Конвенцию с тем, чтобы сохранить ее цели и обеспечить полное соблюдение ее положений.

Для того чтобы быть в состоянии представить Генеральной Ассамблее такой единый проект резолюции, который пользовался бы единодушной поддержкой и в котором четко отражалась бы наша главная забота, мы приняли активное участие во встречах заинтересованных делегаций, проходивших под весьма мудрым руководством посла Польши Дембинского. Я должен обратить внимание на проявленную всеми делегациями, в том числе Соединенных Штатов и Российской Федерации, чрезвычайную гибкость, что способствовало выработке проекта резолюции Генеральной Ассамблеи A/C.1/51/L.48/Rev.1, в котором подчеркивается важное для Конвенции значение того, чтобы все обладатели химического оружия, в частности Соединенные Штаты и Российская Федерация, были в числе первоначальных ее участников, что содей-

ствовало бы полному претворению в жизнь и эффективному осуществлению этой Конвенции.

Это — текст компромиссный. В нем наша позиция не отражена с той энергией или настойчивостью, как нам того хотелось бы, однако основная забота международного сообщества сохранить масштабность Конвенции, добросовестно отражена в тексте, составленном Канадой, Индией, Мексикой и Польшей, и мы надеемся, что он может быть принят без голосования.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*):
Позвольте мне прежде всего заявить о том, что моя делегация с глубоким чувством ответственности представляет в качестве крайней меры и в попытке сохранить консенсус поправку, содержащуюся в документе A/C.1/51/L.54.

В представленном делегацией Египта проекте резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 пункт 4 постановляющей части был изменен за счет изъятия из текста того же пункта прошлогодней резолюции по этому вопросу трех слов. Формулировка пункта 4 постановляющей части в нашей поправке просто восстановила бы точные формулировки того же пункта в тексте резолюции 1995 года.

Мы настаивали на необходимости сохранить хрупкий баланс, и поэтому консенсусные формулировки должны быть сохранены. Позиция Израиля в отношении данного проекта резолюции хорошо известна Комитету. Консенсус поддерживался на протяжении последних 16 лет лишь благодаря тому, что обе стороны отыскивали способ мириться с ним: каждая делегация придерживается своего собственного понимания как самой резолюции, так и оговорок в ее отношении.

Израиль на протяжении многих лет имел возможность присоединяться к консенсусу по этой резолюции в силу того, что он мог поддержать концепцию создания в должное время на Ближнем Востоке взаимоконтролируемой зоны, свободной от ядерного оружия, при этом решительно отмежевываясь от содержащихся в резолюции основных условий.

Мы призываем все делегации проголосовать в поддержку содержащейся в документе A/C.1/51/L.54 поправки, таким образом вернувшись к формулировке пункта 4 постановляющей части резолюции 1995 года. Если эта поправка будет одобрена

и не будет выдвинуто больше никаких предложений, Израиль присоединится к консенсусу по основе документа A/C.1/51/L.28/Rev.2 с внесенной в него поправкой. Если же проект резолюции A/C.1/51/L.54 одобрен не будет, то и у Израиля не будет иного выбора, кроме как просить о проведении по проекту A/C.1/51/L.28/Rev.2 голосования.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию в отношении проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.27/Rev.2.

Сирия всегда была одним из ведущих на Ближнем Востоке поборников установления там зоны, свободной от ядерного оружия. Мы, принимая во внимание разрушительную мощь ядерных вооружений и создаваемую ими серьезную потенциальную угрозу миру и безопасности не только в нашем регионе, но и повсеместно на планете, всегда призывали прилагать серьезные усилия, с тем чтобы удалить их из региона.

Поскольку моя страна питает особый интерес к вопросу о создаваемых ядерным распространением на Ближнем Востоке опасностях и упорно работает на благо устранения этой угрозы, Сирия поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.27/Rev.2. Однако мы бы предпочли, чтобы из десятого пункта преамбулы этого текста была изъята ссылка на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поскольку Сирия не является стороной этого Договора.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2.

Я предоставлю сейчас слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции до принятия решения.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): На рассмотрение Комитета, к сожалению, опять представлен содержащийся в документе A/C.1/51/L.27/Rev.2 проект резолюции, озаглавленный «Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке». К нашему великому прискорбию, сегодня нам опять приходится принимать участие в задуманном многие годы назад старом ритуале, на протяжении всех этих лет сохраняющемся

для того, чтобы увековечить прямую или косвенную резкую критику в адрес Израиля в этом Комитете.

При внимательном прочтении этого проекта резолюции можно обнаружить следующее. Во-первых, в проекте снова прямо упоминается Израиль. Тот факт, что название моей страны перенесено из одной части проекта резолюции в другую, ничего не меняет в практике упоминания стран, которая должна быть отвергнута в качестве нормы поведения в работе Организации Объединенных Наций в целом и этого Комитета в частности. Во-вторых, по существу этот проект резолюции по-прежнему лишен какого-либо конкретного содержания, которое отсутствовало бы в других резолюциях. Поэтому это не проект резолюции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или по какому-то другому вопросу разоружения. Скорее это документ, призванный поощрять антиизраильские настроения в этом форуме. В-третьих, следует также подчеркнуть, что в этом варианте проекта резолюции опущены все ссылки на мирный процесс, которые присутствовали в прошлогоднем тексте. Это вызывает сожаление, поскольку не соответствует нынешнему мирному процессу.

Поэтому было бы жаль, если бы такая тактика повлияла на какую-либо делегацию и заставила ее изменить свою позицию. Проголосовать за этот проект резолюции — значит проголосовать за игнорирование мирных усилий на Ближнем Востоке. Неужели кто-то из тех, кто желает участвовать в мирном процессе в качестве честного посредника, сможет поднять руку за этот проект резолюции?

Что касается Израиля, то я вновь подчеркиваю, что он не поддастся давлению и не согласится с каким бы то ни было курсом или решением, которые наносили бы ущерб жизненно важным интересам его национальной безопасности. Этот проект резолюции не послужит ни делу нераспространения на Ближнем Востоке, ни, очевидно, процессу укрепления доверия в плане региональной безопасности в нашем регионе. Такой проект резолюции лишь бросит тень сомнения на добросовестность Организации Объединенных Наций как форума, который должен поощрять и поддерживать мир в любой форме и в любом проявлении.

Наконец, за этим проектом резолюции не стоит ни одного конструктивного намерения. Поэтому

Израиль призывает все делегации проголосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Деймундо Эскобар (Аргентина) (*говорит по-испански*): Делегация Аргентины хотела бы заявить, что она не может высказываться по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2, поскольку у нее нет указаний на этот счет.

Г-н Саенс (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): У меня есть указание воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2, представленному в свете принятой 20 сентября 1996 года Генеральной конференцией Международного агентства по атомной энергии резолюции GC(40)RES/22.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко прокомментировать проект резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

По мнению моей делегации, этот проект резолюции сегодня более актуален, чем прежде. Он призывает Израиль, единственное государство на Ближнем Востоке, не являющееся участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), присоединиться к этому Договору и поставить свою не подкрепленную гарантиями программу по созданию ядерного оружия под гарантии Международного агентства по атомной энергии. Мы твердо считаем, что присоединение Израиля к ДНЯО облегчит создание зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Создание такой зоны — это отдельный вопрос, который не должен становиться заложником так называемого мирного процесса, не имеющего никаких перспектив в плане восстановления подлинного мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2.

Поступила просьба о проведении отдельного голосования по шестому пункту преамбулы.

Слово для проведения голосования имеет Секретарь Комитета.

Г-н Линн (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.27/

Rev.2 под названием «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» был представлен представителем Египта от имени государств — членом Лиги арабских государств на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года. Автором этого проекта резолюции также является Малайзия.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по шестому пункту преамбулы проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который выступит по порядку ведения заседания.

Сэр Майкл Уэстон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Я попросил бы Секретаря совершенно четко указать нам, по какому пункту преамбулы мы сейчас голосуем, ибо, я думаю, здесь могут возникнуть некоторые недоразумения. Не мог бы он, помимо его номера, зачитать также несколько первых слов?

Г-н Линн (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Шестой пункт преамбулы начинается так:

«ссылаясь также на принятое Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия 11 мая 1995 года решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, в котором Конференция настоятельно призвала к всеобщему присоединению к Договору, определив это как неотложную приоритетную задачу, и предложила всем государствам» и так далее.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Андорра, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия,

Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Индия, Израиль.

Воздержались:

Армения, Коста-Рика, Куба, Фиджи, Гватемала, Кения, Кыргызстан, Латвия, Никарагуа, Пакистан.

Шестой пункт преамбулы сохраняется 118 голосами против 2 при 10 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Армении сообщила Секретариату о том, что она не намеревалась участвовать в голосовании.]

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет Секретарь Комитета, который проведет голосование по проекту резолюции в целом.

Г-н Лин (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции в целом.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Вьетнам, Гаити, Гайана, Германия, Греция, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Намибия, Нигер, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Белиз, Бенин, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Габон, Гватемала, Грузия, Индия, Казахстан, Канада, Кения, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Латвия, Литва, Маршалловы Острова, Монголия, Мьянма, Непал, Нигерия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Сингапур, Уругвай, Фиджи, Эстония, Ямайка.

Проект резолюции принимается 98 голосами против 2 при 32 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Омана сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за данный проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас предоставляю слово делегациям, которые изъявили

желание выступить с разъяснениями мотивов голосования или своих позиций.

Г-н Сурье (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.27/Rev.2 в целом, и проголосовала против пункта 6 преамбулы этого проекта. Мотивы нашего голосования очевидны и соответствуют позиции, которую Индия занимает в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Коротко замечу, что Индия не участвует в ДНЯО и не намерена становиться его участником. Поэтому мы не можем поддержать призыв ко всем государствам, не являющимся участниками этого Договора, присоединиться к нему. По этой причине мы проголосовали против пункта 6 преамбулы. Моя делегация также не согласна с подходом, при котором делается конкретная ссылка на какое-либо отдельное государство. Поэтому мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции в целом.

Г-н Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Несмотря на усилия, предпринятые в ходе состоявшихся в последний момент переговоров, делегация Уругвая решила воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.27/Rev.2. Мы пришли к такому решению в связи с тем, что в тексте проекта резолюции вновь используется прием, против которого выступает Уругвай: дискриминационное выделение конкретного государства и превращение его в мишень в тексте документа, который должен быть изложен языком, способствующим примирению и достижению регионального консенсуса. Кроме того, в тексте не содержится упоминание о начавшемся в Мадриде мирном процессе, ставшем незаменимой основой для обеспечения эффективности любой выдвигаемой в этом регионе инициативы, направленной на обеспечение международного мира и безопасности.

Мы должны оказать всестороннюю поддержку мирному процессу на Ближнем Востоке с целью достижения конкретных результатов, которые могли бы стать прочной основой для выработки инициатив в области разоружения и запрещения ядерного оружия в этом регионе. Резолюция, в которой используются формулировки, отнюдь не содействующие развитию этого процесса, и применяется прием

приклеивания ярлыков, не имеет положительных элементов, столь необходимых для проведения нелегких переговоров, которые проходят в настоящее время между заинтересованными сторонами.

Г-жа Гамильтон (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия проголосовала за проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Мы понимаем неловкость, которую испытывают другие делегации, в связи с тем, что Комитет продолжает выделять лишь одну страну или один регион в процессе рассмотрения вопроса об опасности распространения ядерного оружия, однако данный проект резолюции соответствует стоящим перед Австралией целям достижения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), помещения ядерных установок под полномасштабные гарантии, а также нашей поддержке идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.27/Rev.2, который был только что принят, даже несмотря на то, что в нем имеется много пробелов и недостатков. Я остановлюсь на некоторых из них.

Во-первых, название проекта резолюции не отражает существующей реальности. Сегодня Ближнему Востоку угрожает не только опасность распространения ядерного оружия, но и опасность, создаваемая наличием имеющегося у Израиля ядерного оружия. Ни у кого в регионе нет сомнений в отношении того, что Израиль обладает ядерным оружием, и в отношении угрозы, которую оно представляет для безопасности региона и мира в целом.

Во-вторых, в проекте резолюции нет ссылки на резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, в которой содержится ссылка на Израиль и обращенный в его адрес призыв поместить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту поправки A/C.1/51/L.54.

Сначала я предоставлю слово тем представителям, которые пожелали выступить с разъяснением

мотивов голосования или позиций до принятия решения.

Г-н Карем (Египет) (*говорит по-английски*): Египетская делегация проявила выдержку и исключительную сдержанность, реагируя на допущенные несколько минут назад искажения фактов. Руководствуясь духом компромисса и консенсуса, мы решили продолжать сохранять спокойствие и проявлять сдержанность в своих ответах.

Египетская делегация глубоко сожалеет, что мы оказались в такой ситуации, когда нам приходится вносить поправку в проект резолюции, разработанный на основе консенсуса, консенсуса, к достижению которого мы так долго стремились. Следует сказать — и пусть об этом знают все члены этого Комитета, — что процесс переговоров проходил в условиях транспарентности и при полном сотрудничестве, прежде всего с делегацией Израиля. Процесс переговоров был длительным и напряженным, египетская делегация в ходе работы вносила поправки, и тот факт, что проект резолюции претерпевает уже вторую редакцию, говорит о характере поправок, которые мы согласились внести в стремлении к достижению консенсуса.

Некоторые факты и некоторые идеи, которые были в высшей степени дороги нашим сердцам и которые, как мы по-прежнему считаем, лучше отражают реалии региона, где мы живем, были сняты. К ним относится один конкретный пункт, который содержит ссылку на резолюцию, принятую Конференцией 1995 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, и другой конкретный пункт, в котором речь идет о проблеме ядерной безопасности на Ближнем Востоке. Мы считаем, что этот вопрос чрезвычайно актуален, он неоднократно поднимался за последние пять лет, в то время как мы, народ Ближнего Востока, по-прежнему живем среди все повторяющихся сообщений о том, что ядерная безопасность на Ближнем Востоке находится под угрозой. Тем не менее эти трудные и продолжительные переговоры начались, и мы приняли в них участие, надеясь на достижение консенсуса. Поэтому я подчеркиваю, что мы весьма сожалеем о том, что такого рода поправка была представлена, и я объясняю, почему.

Посол Израиля утверждает, что этот пункт восстанавливает прежний текст для сохранения

зыбкого равновесия. Да будет известно, что этот пункт, представленный представителем Израиля, никогда не был неотъемлемой частью резолюции о безъядерной зоне на Ближнем Востоке в Генеральной Ассамблее. Он был представлен три года тому назад на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении другой резолюции, где речь шла об установлении режима гарантий в ближневосточном регионе. Именно тогда начались переговоры по этому пункту, и как раз там всем государствам региона было предложено твердо придерживаться принципов международного режима нераспространения, главным образом, режима ядерного нераспространения, в качестве способа дополнительного участия в зоне, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. Я сейчас цитирую дословно резолюцию МАГАТЭ. Следующий пункт отражает дальнейшую поддержку создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и Генеральная конференция отметила важность проходивших на Ближнем Востоке двусторонних мирных переговоров и деятельности.

Тогда, три года тому назад, на Ближнем Востоке проходили двусторонние мирные переговоры, в том числе по сирийскому направлению, и действовала многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Эта Рабочая группа была создана по инициативе Египта перед началом работы Мадридской мирной конференции для того, чтобы дать возможность израильским коллегам сесть за один стол переговоров в духе укрепления доверия и транспарентности для проведения переговоров по вопросам безопасности и контроля над вооружениями вместе со всеми государствами ближневосточного региона, которые решили принять в них участие, и тем самым позволить им вступить в непосредственный контакт и начать прямые переговоры со всеми заинтересованными сторонами.

Тогда на Ближнем Востоке проходили двусторонние мирные переговоры и велась соответствующая работа, но выступая перед вами сегодня, в 1996 году, я с огромным сожалением вынужден констатировать, что на данном этапе на Ближнем Востоке не проводятся двусторонние мирные переговоры, за исключением одного конкретного направления. Зачем же нам обманывать самих себя и использовать в проекте резолюции формулировки,

которые были полностью обоснованы тогда, несколько лет тому назад, но которые совершенно не отражают реалий 1996 года? Деятельность многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности три года тому назад действительно имела место. Но теперь она приостановлена, о чем мы весьма сожалеем, и сегодня, когда я выступаю перед вами, многосторонняя Рабочая группа по контролю над вооружениями не ведет никакой работы. Мы надеемся, что Рабочая группа в самое ближайшее время возобновит свою деятельность, и мы готовы сотрудничать с ней и содействовать продвижению этого процесса вперед.

Мы также подчеркиваем актуальность мирного процесса, который должен быть укреплен, возвращен на правильный путь и необходимо, чтобы он лучше отражал реалии мира, в котором мы живем.

В связи со всем вышесказанным я с сожалением сообщаю, что египетская делегация не сможет поддержать проект резолюции A/C.1/51/L.54. На наш взгляд, его формулировки не отражают реального положения дел в нашем регионе. Позвольте мне еще раз подчеркнуть тот факт, что мы также весьма сожалеем, что эта поправка не только нарушила букву достигнутого нами консенсуса, но также и дух консенсуса, несмотря на то обстоятельство, что мы проводили обширные переговоры с израильской делегацией. К сожалению, египетская делегация будет голосовать против этого пункта резолюции.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Моя страна была одной из первых в регионе, кто поддержал создание безъядерной зоны в районе Ближнего Востока, идею, которая так до сих пор и не материализовалась. И все потому, что Израиль является единственным государством в регионе, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия, не проявило ни малейшего желания это сделать и отказывается поставить свои ядерные установки и деятельность под полномасштабный режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Моя страна не согласна и будет голосовать против поправки, содержащейся в документе A/C.1/51/L.54, несмотря на нашу поддержку проекта резолюции в целом. Мы выступаем против этой поправки, поскольку она ссылается на двусторонние

мирные переговоры, которые якобы ведутся. Это противоречит реальному положению дел, поскольку общеизвестно, что мирные переговоры, начатые в Мадриде, зашли в тупик из-за позиции нынешнего израильского правительства. На самом деле весь процесс мирных переговоров находится под угрозой срыва, так как Израиль не связывает себя обязательствами и договоренностями, достигнутыми на предыдущих этапах мирного процесса. Моя страна надеялась, что в проекте резолюции будет содержаться призыв к Израилю возобновить переговоры с той стадии, на которой они были прекращены, и выполнить все договоренности и взятые на себя обязательства, с тем чтобы переговоры проходили в более благоприятной для установления мира стабильности и безопасности в регионе обстановке.

Г-н Амар (Марокко) *(говорит по-французски)*: Марокко было в числе первых стран, обратившихся с призывом создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Марокко с тревогой следит — и всегда следило — за угрозами, которыми чревато распространение ядерного оружия в этом регионе. Поэтому Марокко всегда голосовало и будет голосовать за резолюции по данному пункту. В этом году такая резолюция содержится в документе A/C.1/51/L.28/Rev.2, который по традиции был представлен Египтом.

Делегация Марокко глубоко сожалеет по поводу поправки, содержащейся в документе A/C.1/51/L.54, которую представил Израиль, несмотря на тот факт, что вплоть до этого года существовал консенсус по данному вопросу. Делегация Марокко считает, что в проекте резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 лучше отражены реальности, сложившиеся на Ближнем Востоке.

Как всем известно, в настоящее время в рамках многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности никакой деятельности нет. Поэтому мы не можем голосовать за документ A/C.1/51/L.54, поскольку он противоречит духу достигнутого консенсуса и атмосфере, в которой проходили консультации по документу A/C.1/51/L.28/Rev.2.

Г-н Аамири (Иордания) *(говорит по-английски)*: Иордания, естественно, с самого начала была в числе тех стран, которые решительно стремились действовать в целях мирного урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке, и всегда

искала пути к диалогу, рассматривая его как наилучшее средство разрешения конфликтов. Иордания всегда стремилась к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения — прежде всего ядерного. Это один из приоритетов, уже давно определенных Конференцией по разоружению.

Что касается поправки, представленной делегатом Израиля и содержащейся в документе A/C.1/51/L.54, то следует вновь отметить, что Иордания давно обращалась ко всем дружественным ей государствам в регионе и за его пределами, а именно спонсорам мирного процесса, с призывом использовать то влияние, которое они могут оказывать на своих друзей в этом регионе, с целью возобновления двусторонних мирных переговоров с той точки, на которой они остановились. Здесь я имею в виду сирийско-израильские и ливано-израильские мирные переговоры.

В течение довольно длительного времени отмечается активная дипломатическая деятельность, направленная фактически лишь на возобновление мирного процесса. Слова «ведущиеся двусторонние ближневосточные мирные переговоры» отражают лишь то, что мы хотели бы видеть на практике. Тот факт, что мы желаем, чтобы они стали реальностью, фактически означает, по моему мнению, что в данный момент они не ведутся и ситуация с ними неблагоприятная. Именно поэтому моя делегация будет голосовать за документ A/C.1/51/L.28/Rev.2 в том виде, в каком он существует, без этой неожиданной поправки.

Что касается этой поправки, то, поскольку я не имею никаких инструкций относительно того, голосовать за нее или против, вероятно, сейчас я не буду участвовать в голосовании по этой поправке. Однако я хотел бы, чтобы эта поправка была снята.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В 1974 году Иран был в числе первых стран — наряду с Египтом, — которые начали выступать с призывом создать зону, свободную от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Исламская Республика Иран активно добивается решения этой задачи и выражает надежду на то, что она будет выполнена в кратчайшие по возможности сроки. Поэтому мы полностью поддерживаем проект резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 и будем и впредь настойчиво добиваться его осуществления.

Моя делегация хотела бы стать соавтором данного проекта резолюции. Однако из-за ссылок на мирные переговоры в девятом пункте преамбулы и пункте 4 постановляющей части, — в отношении которых у нас есть оговорки, обусловленные нашей принципиальной позицией, — а также в силу того, что речь идет о ненужных ссылках на посторонний вопрос, мы не можем, к сожалению, стать соавтором данного проекта резолюции.

Тем не менее мы от всей души поддерживаем его содержание и осуждаем любые попытки привнести в этот важный проект резолюции посторонние элементы. С учетом именно этого мы будем голосовать против поправки, содержащейся в документе A/C.1/51/L.54.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту поправки A/C.1/51/L.54.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета): Содержащийся в документе A/C.1/51/L.54 проект поправки к проекту резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке», был представлен представителем Израиля на 25-м заседании Комитета, состоявшемся 18 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Андорра, Австралия, Австрия, Ангола, Аргентина, Беларусь, Бельгия, Болгария, Бразилия, Бутан, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камбоджа, Канада, Кипр, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Парагвай, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хор-

ватия, Чешская Республика, Швеция, Эквадор, Эстония, Южная Африка, Япония.

Голосовали против:

Афганистан, Алжир, Бангладеш, Бахрейн, Бруней-Даруссалам, Джибути, Египет, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Йемен, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мавритания, Малайзия, Марокко, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Судан, Тунис.

Воздержались:

Белиз, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла, Гана, Гватемала, Грузия, Замбия, Зимбабве, Индия, Камерун, Кения, Колумбия, Кыргызстан, Мальта, Мьянма, Непал, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Панама, Папуа--Новая Гвинея, Перу, Соломоновы Острова, Таиланд, Того, Уганда, Филиппины, Чад, Чили, Шри-Ланка.

Поправка принимается 61 голосом против 28 при 33 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, которые хотят выступить с объяснением мотивов голосования.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Государства — члены Европейского союза голосовали за проект поправки, представленной делегацией Израиля по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2. При этом Европейский союз никоим образом не имеет в виду, что состояние ближневосточного мирного процесса удовлетворительно или же что оно не изменилось по сравнению с позицией, отраженной в резолюции 50/66, принятой Генеральной Ассамблеей 12 декабря 1995 года.

На самом деле, Совет министров Европейского союза на своем заседании в Люксембурге 28 октября 1996 года подчеркнул «ухудшение», которое произошло в мирном процессе. Европейский союз не считает, что первый комитет — это тот орган, где следует рассматривать события, непосредственно относящиеся к ближневосточному мирному

процессу. Поэтому, соглашаясь повторить формулировку, принятую в 1995 году, Европейский союз должным образом учитывает, что проект резолюции, рассматриваемый этим Комитетом, касается вопроса о зоне свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а не является проектом резолюции о мирном процессе как таковом. Текст, который содержится в A/C.1/51/L.28/Rev.2, действительно подчеркивает важность мирного процесса, а также значение многосторонней Рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Мы считаем, что ни одна делегация не могла бы возразить против такой расстановки акцентов.

Наконец, наше признание упоминания мирного процесса в проекте резолюции не означает, что Европейский союз принимает использование таких формулировок в других проектах резолюций, которые рассматриваются в комитетах, занимающихся положением дел в ближневосточном мирном процессе.

Ассоциированные страны Центральной и Восточной Европы присоединяются к этому объяснению мотивов голосования наряду с Исландией.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 с поправкой.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был представлен представителем Египта на 17-м заседании Первого комитета 7 ноября 1996 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Соавторы проекта выразили пожелание о том, чтобы проект резолюции с поправкой был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, то я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 с поправкой принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Хасан (Ирак) (*говорит по-английски*): У моей делегации есть оговорки в связи с упоминанием в девятом пункте преамбулы и пункте 4 постановляющей части так называемого мирного процесса и так называемых инициатив по разоружению на Ближнем Востоке. И то, и другое на самом деле зашло в тупик. На Ближнем Востоке не может установиться прочный мир, в то время когда одна сторона при поддержке сверхдержавы все еще остается не охваченной режимом нераспространения и все еще отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), попирая тем самым волю международного сообщества, которая нашла отражение в различных резолюциях и решениях.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/51/L.28/Rev.2 с поправкой. Израиль на протяжении ряда лет присоединяется к консенсусу по этой резолюции, потому что ему близка цель создания на Ближнем Востоке, со временем, зоны, свободной от ядерного оружия, подлежащей эффективной и взаимной проверке, после того, как будет установлен и испытан временем мир между всеми государствами региона. Однако Израиль никогда не соглашался с направленностью этой резолюции и заявлял о своих основополагающих оговорках по существу и в связи с формулировками проекта резолюции.

Причины этих оговорок ясны, они были подробно изложены в наших объяснениях мотивов голосования по этому вопросу на протяжении ряда лет. Позвольте мне кратко повторить основные принципы нашей политики, которая не позволяет нам принять условия, содержащиеся в этом проекте резолюции.

Политика Израиля по ядерному вопросу в ближневосточном регионе основана на следующих принципах. Во-первых, всеобъемлющий характер: ядерный вопрос должен рассматриваться в полном контексте мирного процесса, а также всех проблем безопасности, как обычных, так и других. Во-вторых, региональные рамки: ядерное нераспространение будет достигнуто и утверждено только путем создания с течением времени взаимно контролируемой зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. В-третьих, поэтапный подход: практичность требует начать процесс с мер укрепления доверия и безопасности, которые уста-

новят мирные отношения и будут способствовать примирению всех государств и народов региона и со временем дополнят процесс контроля над обычными и другими видами вооружений, в котором приоритетное внимание уделяется системам, которые, как показывает опыт, оказались разрушающими и нарушающими стабильность. В-четвертых, главенствующая роль мирного процесса: переговоры по всем вопросам, касающимся безопасности в регионе, должны проходить свободно и непосредственно в рамках мирного процесса, охватывающего все государства региона.

Условия, сложившиеся в нашем регионе, еще не созрели для переговоров, не говоря уже о создании зоны, свободной от ядерного оружия. Глядя на другие регионы, будь то Латинская Америка, регион Тихого океана или Африка, мы видим, что соответствующие государства регионов нашли общий знаменатель, который стал обязательной предпосылкой создания региональных зон, свободных от ядерного оружия. Условия, сложившиеся до создания этих зон, включали, среди прочего, мирные отношения и взаимное доверие, экономическое сотрудничество и общую веру в укрепление общих интересов в институциональных региональных рамках. Потребность предпринять такое начинание была во всех случаях результатом региональных инициатив и прямых переговоров, кульминацией которых стал консенсус. Даже в этом случае требуется долгий и напряженный процесс для достижения цели создания зон, свободных от ядерного оружия.

В отношении Ближнего Востока мы наблюдаем иную ситуацию. В настоящее время несколько региональных государств все еще находятся формально в состоянии войны с Израилем. Кроме того, некоторые региональные государства по-прежнему не желают отказаться от войны как средства урегулирования споров и прямо или косвенно пытаются препятствовать мирному процессу, прибегая, в том числе к террору. Поэтому очевидно, что в данный момент все еще отсутствуют предпосылки, необходимые для значимого обсуждения вопросов контроля над вооружениями, включая создание безъядерных зон.

Вот почему на данном болезненном этапе мирного процесса на Ближнем Востоке крайне необходимы сдержанность и осторожность, с тем чтобы добиться более значительных успехов в будущем. Сейчас от нас требуется оказание содействия

мирному процессу и созданию общей атмосферы доверия в регионе, а не рассмотрение вопросов, вызывающих глубокие разногласия.

Именно на основе своей безоговорочной поддержки мирных переговоров и их структуры Генеральная Ассамблея может внести свой собственный вклад в укрепление доверия. Попытки вынести ядерный вопрос за рамки его всеобъемлющего контекста рассматривались бы как умаление независимого характера мирных переговоров. В прошлом такие попытки преграждали путь к мирному урегулированию и приводили к нарушению хрупкого баланса, достигнутого в итоге прямых переговоров.

Хотя Израиль и согласен с концепцией создания в свое время на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, он никогда не поддерживал содержащиеся в резолюции способы достижения этого. Израиль не считает себя связанным этими положениями данного проекта резолюции, которые не соответствуют его политике. Мы надеемся, что достигнутый здесь скромный консенсус будет содействовать проявлению доброй воли и умеренности, столь необходимых для требуемых от нас жизненно важных усилий в продолжающемся мирном процессе.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово делегации Исламской Республики Иран.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В ходе текущей сессии Первого комитета многие делегации настаивают на принятии резолюции, касающейся Конвенции о химическом оружии. Сдача на хранение 65 документов о ратификации обуславливает вступление в силу Конвенции в ближайшем будущем. Отказ от ратификации Конвенции двумя странами, объявившими об обладании ими химическим оружием, породило некоторые представления о характере Конвенции как договоре о разоружении. Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического (ОЗХО) еще предстоит решить некоторые остающиеся нерешенными вопросы, в том числе вопрос об осуществлении Статьи XI Конвенции о содействии экономическому и техническому сотрудничеству в химической сфере и снятии всех торговых ограничений при вступлении в силу Конвенции.

Однако наблюдалось расхождение мнений относительно элементов такой резолюции и ее окончательного содержания. Существует несколько других проектов резолюций. Наша делегация, преисполненная решимости содействовать этому процессу, а также принятию единственной резолюции по данному важному вопросу, разработала проект резолюции, в основе которого лежат мнения заинтересованных делегаций Движения неприсоединения и других государств.

Этот внесенный позднее проект A/C.1/51/L.49 получил широкую поддержку среди членов Движения неприсоединения и был поэтому представлен Группе западноевропейских и других государств в качестве поддерживаемой Движением неприсоединения основы для переговоров о разработке проекта резолюции по Конвенции о химическом оружии, который должен быть принят без голосования. Этот текст был взят за основу таких переговоров, и впоследствии состоялись плодотворные и конструктивные обсуждения под умелым руководством польского посла Дембинского. В результате двух недель напряженного обсуждения был почти достигнут консенсус по проекту резолюции, представленному позднее в документе A/C.1/51/L.48.

Однако одна из делегаций, участвовавших в этом обсуждении, сделала некоторые оговорки относительно формулировок в проекте, касающихся настоятельного призыва к государствам-сигнатариям и Подготовительной комиссии ОЗХО активизировать свои усилия в целях завершения оставшейся работы до вступления Конвенции в силу. Учитывая крайний срок представления проектов резолюций, нам ничего не оставалось, кроме как представить два проекта резолюций по Конвенции о химическом оружии и продолжить консультации с целью найти формулировку, приемлемую для вышеупомянутой делегации.

Учитывая поздний этап нашей работы, а также важное значение, придаваемое моей делегацией полному и эффективному осуществлению Конвенции о химическом оружии и работе Подготовительной комиссии в этом плане, и проявляя дух сотрудничества, мы решили не настаивать на нашем первоначальном предложении, касающемся работы Подготовительной комиссии, и согласились с формулировкой, включенной в документ A/C.1/51/L.48/Rev.1 в качестве нового пункта 6 постановляющей части.

Такой компромисс со стороны всех делегаций облегчил принятие одной резолюции, касающейся Конвенции о химическом оружии. Поэтому мы решили не настаивать на голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в A/C.1/51/L.49. Мы надеемся, что этот дух сотрудничества и конструктивизма, облегчивший — после четырех лет — принятие единственной резолюции по вопросу о Конвенции о химическом оружии без голосования, действительно является позитивным сигналом для Гааги и стимулом для всех государств, а также Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия удвоить усилия с целью скорейшего урегулирования всех остающихся вопросов существа. Мы убеждены в том, что это будет способствовать реализации всех целей Конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет принимает к сведению снятие с рассмотрения проекта резолюции A/C.1/51/L.49.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1.

Я предоставляю слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию до принятия решения.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-английски*): Египет традиционно поддерживает все меры, рассчитанные на содействие международной и региональной стабильности, и всегда стремится участвовать в конструктивных действиях в достижении этой цели. Именно исходя из этого, мы не можем не согласиться с общей направленностью проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.48/Rev.1, поскольку цель проекта — обеспечение запрещения и радикального сокращения запасов химического оружия, особенно двумя государствами, заявившими об обладании ими химическим оружием, и тем самым придание договору надлежащего и эффективного воздействия в области разоружения.

Тем не менее, поскольку договор скоро вступит в силу, а именно в апреле 1997 года, Египет хотел бы подчеркнуть в этой связи свою хорошо известную позицию в отношении договора и его последствий для ближневосточного региона. В ходе голосования в Первом комитете мы крайне внимательно слушали разъяснения мотивов голосования, с которыми выступал представитель Израиля в связи с разными проектами резолюций, включая проект резолюции A/C.1/51/L.2 по Конвенции о биоло-

гическом оружии; представитель Израиля неоднократно заявлял, что применение таких конвенций и договоров должно распространяться на все государства в ближневосточном регионе в рамках взаимно согласованного механизма проверки.

Поскольку я уверен, что ту же самую концепцию Израиль применит и к Конвенции о химическом оружии, я вынужден заявить, что правительство Египта разделяет это мнение, но в более широком плане, не ограничиваясь только Конвенцией о химическом оружии и Конвенцией о биологическом оружии, но включая и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), сторонами которого стали или собираются стать все государства Ближнего Востока, за исключением Израиля.

Нет необходимости говорить о том, что эти три договора формируют правовой режим для оружия массового уничтожения. С тем чтобы установить правильное равновесие между интересами и нуждами безопасности всех государств в регионе, включая Египет, и по тем же причинам, что были выдвинуты Израилем в отношении необходимости присоединения всех без исключения государств на Ближнем Востоке ко всем соответствующим конвенциям и договорам — ДНЯО, КХО и КБО — при наличии механизмов взаимного контроля, Египет отказался подписать КХО до тех пор, пока Израиль не присоединится к ДНЯО. И мы настоятельно призываем Израиль вместо того, чтобы применять селективный подход, отражающий такой узкий охват, который неприемлем для всех государств в регионе, использовать при разъяснении мотивов голосования в отношении ДНЯО тот же аргумент, который он использовал в отношении КХО и КБО.

Несмотря на все эти соображения, моя делегация не просила о проведении по данному проекту резолюции заносимого в отчет о заседании голосования. В то же время мы не считаем себя участниками какого бы то ни было консенсусного решения, которое может быть принято сегодня по этому проекту резолюции. И мы хотели бы засвидетельствовать наши оговорки в отношении пункта 4 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/51/L.48/Rev.1.

Г-н Абу-Хадид (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация воздержится при голосовании по документу A/C.1/51/L.48/Rev.1 в силу некоторых аспектов Конвенции о

запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Во-первых, предусматриваемых Конвенцией мер недостаточно для гарантий против недобросовестного контроля или инспекций. Во-вторых, Конвенция недостаточно четко гарантирует то, что ее осуществление не будет препятствовать экономическому и техническому развитию ее участников, в частности тех, которые являются странами развивающимися. В-третьих, Конвенция не предоставляет общих гарантий безопасности, предусматривающих наказание всех тех, кто применяет или угрожает применением химического оружия против какой бы то ни было из сторон Конвенции. Таковы некоторые недостатки и слабости, присущие как этой Конвенции, так и Договору о нераспространении ядерного оружия, который так и не стал универсальным, хотя и вступил в силу более 25 лет назад. Недостатки и слабости Конвенции в отношении режима контроля признаны всеми.

Национальная безопасность государств представляет собой неделимое целое. Поэтому мы должны исследовать все угрозы безопасности с одинаковой степенью серьезности и гарантировать точное и тонкое равновесие между всеми факторами и элементами, связанными с национальной безопасностью. Так, в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, установлены приоритеты разоружения, в частности разоружения ядерного, поскольку неимоверная разрушительная мощь ядерного оружия создает самую серьезную угрозу будущему человечества. Моя страна поэтому поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, а также инициативы по ликвидации всего оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Бразилии по порядку ведения заседания.

Г-н Ламажьери (Бразилия) (*говорит по-английски*): У меня есть вопрос к Секретариату. Как я понимаю, широко объявлено, что Конвенция вступит в силу 28 апреля 1997 года. Существуют ли какие-либо технические или юридические причины для того, чтобы включить эту дату в пункт 1 постановляющей части данного проекта резолюции?

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли кто-либо из авторов проекта резолюции ответить на этот вопрос?

Г-н Дембинский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Бразилии за его вопрос и ответить на него разъяснением.

Идея авторов заключалась в том, чтобы сделать этот проект резолюции как можно более насыщенным фактическим материалом. У меня нет при себе текста Конвенции о химическом оружии, и поэтому я не могу в точности процитировать нужную статью, однако в Конвенции предусматривается, что она вступит в силу шесть месяцев спустя после депонирования шестидесяти пятой ратификационной грамоты. А поскольку, как нам известно, шестидесяти пятая ратификационная грамота была депонирована у Генерального секретаря 29 октября 1996 года, то Конвенция вступит в силу 29 апреля 1997 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации по порядку ведения заседания.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Нас так же, как и бразильскую делегацию, заботит то, что мы сейчас будем принимать резолюцию, текст которой неполон, и мы были бы очень признательны Секретариату, если бы можно было выяснить в секции по договорам официальную информацию относительно того, когда конкретно эта Конвенция вступит в силу. Мы знаем, что в Журнале было объявлено, что она вступает в силу 29 апреля; может ли Секретариат подтвердить эту дату?

Я также не имею текста Конвенции перед собой, но я помню, что положения о вступлении в силу говорят о том, что она вступит в силу через 180 дней после сдачи документа о шестидесяти пятой ратификации, что имело место, как мы понимаем, 31 октября.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы подтвердить, что, поскольку Генеральный секретарь является депозитарием этой Конвенции, Управле-

ние по правовым вопросам уведомило нас о том, что Конвенция о химическом оружии вступит в силу на 180-й день после депонирования шестьдесят пятой ратификационной грамоты. По информации, полученной от Управления по правовым вопросам, 180-й день — это 29 апреля 1997 года. Таким образом начиная именно с этого дня данная Конвенция вступит в силу.

С учетом этого Секретариат внесет соответствующее дополнение в пункт 1 проекта резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1, с тем чтобы обозначить эту правильную дату, а, когда данный проект резолюции будет рассматриваться в Генеральной Ассамблее, соответствующая дата, которую я только что назвал, будет отражена в проекте.

Г-н аль-Бесбас (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы целиком и полностью присоединиться к заявлению, касающемуся проекта резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1, с которым ранее выступил представитель Египта.

Г-н Кирила (Румыния) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, по просьбе одной из делегаций данный проект резолюции будет поставлен на голосование.

Я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация будет голосовать за этот проект резолюции. Румынская делегация с самого начала выступала за принятие Комитетом единого проекта резолюции — проекта, предложенного Канадой, Индией, Мексикой и Польшей, который содержится в документе A/C.1/51/L.48/Rev.1.

Как и другие, моя делегация решила не присоединяться к авторам этого проекта. Мы хотели присоединиться к числу авторов данного проекта, но мы воздержались от этого для того, чтобы облегчить процесс переговоров и тем самым избежать принятия нескольких проектов резолюции. Я подчеркиваю это, поскольку, с точки зрения делегации Румынии, данный проект резолюции заслуживает большего числа авторов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мексики по порядку ведения.

Г-н де-Йкаса (Мексика) (*говорит по-испански*): Насколько я понимаю, ни одна из делегаций

не запросила голосования по данному проекту резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1, озаглавленный «Состояние Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», был представлен представителем Польши на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1996 года.

К числу авторов, перечисленных в данном проекте резолюции, присоединилась Исламская Республика Иран.

Следует обратить внимание на то, что в четвертой строке пункта 1 постановляющей части данного проекта резолюции следует указать число «29», чтобы дата читалась следующим образом: «29 апреля 1997 года».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить именно так.

Проект резолюции A/C.1/51/L.48/Rev.1. принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, которые хотели бы выступить с изложением позиций по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ятив (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединяется к консенсусу по данному проекту резолюции и вновь подтверждает свою приверженность Конвенции о химическом оружии. Израиль призывает все страны региона, которые еще не сделали этого, присоединиться к этой Конвенции. Запрещение химического оружия является важным фактором обеспечения стабильности и всеобъемлющего мира в этом регионе.

Израиль убежден в том, что Конвенция о химическом оружии в целом может быть эффективной только при условии, что к ней будут подходить с точки зрения ее достоинств. Осуществление Кон-

венции и контроль за ее осуществлением должны распространяться на регион в целом. Все страны региона должны придерживаться ее принципов и должны выполнять ее положения.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Пакистан поддержал идею принятия без голосования проекта резолюции

По нашему мнению, призыв, который содержится в пункте 2 постановляющей части, о ратификации Конвенции о химическом оружии теми государствами, которые объявили о том, что они владеют химическим оружием, является ключевой целью данного проекта резолюции.

Конвенция о химическом оружии была заключена после многолетних интенсивных переговоров. Ее заключение стало возможным только тогда, когда два государства, которые объявили о том, что они владеют химическим оружием, смогли наконец согласовать масштаб, цели и задачи этой Конвенции. Мы полагаем, что вступление в силу Конвенции о химическом оружии без участия этих государств означало бы отрицание целей этого договора в качестве подлинной меры в области разоружения.

Вступление Конвенции в силу в этих непредвиденных обстоятельствах нанесло бы ущерб эффективному действию договора, которое должно начаться с участием всех заинтересованных государств.

В этом контексте мы считаем пункт 5 постановляющей части важным и, по сути, критически важным. Подготовительный комитет должен созвать,

«если этого потребуют обстоятельства, связанные с наступлением момента вступления Конвенции в силу, совещание Комиссии, с тем чтобы дать надлежащие руководящие указания;» (A/C.1/51/L.48/Rev.1, пункт 5).

Она должна рассмотреть все последствия потенциальных аномалий и принять соответствующие решения для обеспечения целостности режима КХО с момента вступления договора в силу.

Кроме того, как отмечено в пункте 6 постановляющей части, Подготовительная комиссия должна завершить важную остающуюся работу. С нашей точки зрения, это включает обзор обстоя-

тельств вступления в силу и подразумевает принятие решений в этом контексте.

Пакистан подписал КХО в соответствии с нашей приверженностью глобальной химической демилитаризации. Мы также привержены сохранению нашего региона свободным от химического оружия. Однако наше решение по ратификации КХО должно учитывать позиции всех заинтересованных государств в отношении ратификации Конвенции, с тем чтобы обеспечить, чтобы КХО оставалась тем, чем она была призвана быть — договором о нераспространении — и с тем, чтобы она не превратилась просто в еще один документ нераспространения.

Г-н Месдуа (Алжир) (*говорит по-французски*): Моя делегация с удивлением отмечает, что две новые страны присоединились к перечню авторов, как указала делегация Румынии. Мою делегацию удивляет такая ситуация, поскольку она является тридцать третьим государством-участником и хотела стать автором проекта, но ждала принятия решения. Мы рады, что она была принята консенсусом. Мы хотели присоединиться к числу авторов, но нас первоначально отговорили авторы проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2.

Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать общие заявления по проекту резолюции.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы сделать краткое общее заявление по вопросу созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Несомненно, подавляющее большинство государств-членов недвусмысленно выразили свою поддержку созыву специальной сессии. Это было в полной мере отражено, в частности, в документах, принятых 113 государствами — членами Движения неприсоединения в прошлом году в Картахене.

Позвольте напомнить, что консенсусные решения, принятые в прошлом по созыву предыдущих специальных сессий, посвященных разоружению, были реакцией на необходимость проведения периодических обзоров событий в области контроля над вооружениями и разработки стратегий, ведущих

к всеобщему и полному разоружению, особенно в том, что касается его ядерных аспектов.

Сегодня необходимость созыва специальной сессии стала тем более важной в эру после окончания «холодной войны», когда уместно, чтобы международное сообщество рассмотрело повестку дня в области разоружения, снабдив ее конкретными дополнениями и характеристиками в интересах безопасности каждого члена Организации Объединенных Наций.

Первоначальные авторы проекта резолюции A/C.1/51/L.11 приложили огромные усилия для того, чтобы учесть позиции различных делегаций, как указывается в многочисленных изменениях, отраженных в документе A/C.1/51/L.11/Rev.2. Ряд новых пунктов в A/C.1/51/L.11/Rev.2 также показывают гибкий подход первоначальных авторов в их решительном стремлении к цели созыва специальной сессии на основе консенсуса.

Мы по-прежнему уверены в том, что наши усилия по созыву этой специальной сессии могут, тем не менее, продолжаться, как отмечено в проекте резолюции. Моя делегация как первоначальный автор проекта резолюции приняла решение продолжать стремиться к этой цели. Поэтому мы поддержим данный проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», был представлен представителем Колумбии от имени государств — членом Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 4 ноября 1996 года.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Аргентина, Армения, Афга-

нистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2 принимается 137 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосова-

ния или позиции по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Ледогар (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты проголосовали против проекта резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2, поскольку его авторы настаивают на указании точной даты созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению — 1999 год — т.е. до достижения консенсуса относительно целей и содержания такой встречи. Учитывая, что такой консенсус по существу отсутствовал, Соединенные Штаты считают, что неприемлемо и не имеет смысла планировать даже приблизительно сроки проведения специальной сессии, посвященной разоружению, в любое время до окончания нынешнего столетия. Мы не хотели бы проводить еще одну сессию лишь только ради самого факта ее проведения, и мы определенно не хотим повторять неудачи, постигшие вторую и третью специальные сессии, посвященные разоружению.

Для достижения успеха четвертой специальной сессии понадобится атмосфера, в которой все участники готовы конструктивно и с пользой обсуждать все вопросы разоружения, включая ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, обычно вооружение, региональные вопросы, меры укрепления доверия и меры укрепления безопасности и механизмы разоружения. Однако Соединенные Штаты слышали от других, что четвертая специальная сессия в действительности может оказаться лишь специальной сессией по ядерному разоружению.

Такое предположение было вновь подтверждено на нынешней сессии Первого комитета. Достаточно лишь взглянуть на проект резолюции Мьянмы по ядерному разоружению; проект резолюции Движения неприсоединившихся стран о двусторонних переговорах по ядерному оружию; проект резолюции Малайзии о Международном Суде; бразильский проект резолюции о зоне, свободной от ядерного оружия в Южном полушарии; а также индийский проект резолюции о запрещении ядерного оружия. Эти действия — как представление проектов резолюций, так и голосование по ним — говорят сами за себя лучше, чем любые слова тех, кто делает вид, что существует сбалансированный подход к разоружению.

В заключение я хотел бы сказать, что Соединенные Штаты оценили то, что одним из результатов проекта резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2 было подтверждение того, что любая будущая специальная сессия, посвященная разоружению, и ее Подготовительный комитет станут реальностью при условии достижения консенсуса. Мы надеемся на обсуждение по существу вопросов, связанных с четвертой специальной сессией на предстоящей сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и на той, что последует в 1998 году. Соединенные Штаты надеются, что в предстоящем году международное сообщество проявит готовность уделить внимание всем вопросам разоружения, а не сосредоточится лишь на проблемах ядерного разоружения.

Г-н О'Рорк (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я выступаю с объяснением мотивов голосования от имени государств — членов Европейского союза. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом, и ассоциированная страна, Кипр, так же, как Исландия и Норвегия — страны, входящие в Европейский институт углубленных исследований в области управления, и члены Европейской экономической зоны — присоединяются к этому заявлению.

Государства — члены Европейского союза проголосовали за только что принятый проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/51/L.11/Rev.2. Мы весьма сожалеем, что не удалось достичь консенсуса по этому проекту резолюции, поскольку Союз твердо убежден, что процесс, ведущий к созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, включая созыв ее Подготовительного комитета, требует консенсуса государств — членов Организации Объединенных Наций, как это было на предыдущих специальных сессиях. Мы ожидаем, что авторы этого проекта резолюции продолжат вносить вклад в работу по достижению такого консенсуса.

Европейский союз уже продемонстрировал свою приверженность достижению согласия на сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций в начале нынешнего года. Мы по-прежнему убеждены, что четвертая специальная сессия должна быть тщательно подготовлена с целью обеспечения консенсуса в отношении ее целей. Ее повестка дня должна быть сбалансирована по вопросам, касающимся оружия массового уничто-

жения и обычных вооружений, с тем чтобы охватить весь спектр вопросов разоружения. Европейский союз хотел бы подчеркнуть, что его поддержка этого проекта резолюции не означает какого-либо согласия по содержанию пятого пункта преамбулы и что включение этого пункта не следует рассматривать как прецедент.

Европейский союз намеревается участвовать в дальнейшем конструктивном обмене мнениями по созыву четвертой специальной сессии на сессии Комиссии по разоружению 1997 года и будет содействовать достижению консенсуса, необходимого для того, чтобы мы добились согласия относительно даты созыва четвертой специальной сессии и ее Подготовительного комитета до окончания работы пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций конструктивно работать для достижения этой цели.

Для протокола я также хотел бы сказать, что Кипр желает присоединиться к выступлению с объяснением мотивов голосования, с которым я выступил ранее по проекту резолюции A/C.1/51/L.54.

Г-н Берденников (Российская Федерация): Российская делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/51/L.11/Rev.2, поскольку мы глубоко убеждены в том, что вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, должен решаться только на основе общего согласия — консенсуса. Если такого согласия нет, то рассчитывать на успех специальной сессии не приходится.

Сам текст проекта резолюции не вызывает у нас трудностей, и мы могли бы поддержать его, если бы он пользовался общей поддержкой. Мы сожалеем о том, что в ходе консультаций на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи так и не удалось выработать такой проект резолюции, который пользовался бы общей поддержкой. И проект, по которому не было достигнуто консенсуса, поспешно был поставлен на голосование. Такой поворот событий не может не наносить ущерба самой идее проведения четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и не должен создавать прецедента на будущее.

Г-н Моради (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/51/L.11/Rev.2, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Мы весьма сожалеем о том, что этот проект резолюции не был принят консенсусом, поскольку его авторы построили его таким образом, чтобы он удовлетворял интересы одной делегации, в надежде на то, что он будет принят консенсусом. Но этого не произошло. Однако у нас имеются оговорки относительно понятия консенсуса, о чем говорится в различных пунктах этого проекта резолюции. Это не должно создавать прецедента для будущих специальных сессий, посвященных разоружению, и мы считаем, что это не нанесет ущерба процессу принятия решений в Генеральной Ассамблее, который осуществляется посредством голосования, в том числе и по чрезвычайным сессиям, посвященным разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили четвертый этап работы и принятие решений по всем проектам резолюций, содержащимся в 10 группах.

Программа работы

Я хотел бы обратить внимание делегаций на тот факт, что в соответствии с программой и графиком работы Первый комитет начнет общие прения, рассмотрение и принятие решений по пункту 62 повестки дня, озаглавленному «Вопрос об Антарктике», в понедельник, 25 ноября 1996 года, в 10 часов утра в Зале заседаний 4.

Как было согласовано, крайним сроком для представления проектов резолюций будет среда, 20 ноября 1996 года, 18 часов.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.

